

Н.М.Савченко

*Могилевский государственный университет им. А.А.Кулешова,
Республика Беларусь*

ПАРТОКРАТИЯ, КЛИЕНТЕЛИЗМ И ПРОБЛЕМА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПАРТИЙ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КРИЗИСА ПЕРВОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В начале 1990-х гг. в Италии разразился острый политический кризис, в результате которого рухнула прежняя партийная система. Вместе с политической элитой, возглавляемой христианскими демократами (ХДП) и пребывавшей у власти без перерыва с 1945 г., пала и избирательная система, которая гарантировала

неизменный характер этой элиты. Анализ причин политического кризиса и краха Первой Итальянской республики не может проводиться без обращения к вопросу о финансировании партий. Эта система издавна вызывала нарекания, но, по сути, мало отличалась от существовавших в других странах. Однако она дала сбои, когда к концу 1980-х — началу 1990-х гг. подкуп и коррупция достигли угрожающе огромных размеров.

Промышленная холдинговая компания ИРИ, созданная во времена фашизма, занимала центральное место в патронажном аппарате Первой Итальянской республики. Тот факт, что ведущие представители ХДП занимали посты в ключевых министерствах, дал возможность укрепить связи партии с важными социально-экономическими силами. Конфиндустрия, Колдиретти (национальная конфедерация непосредственных производителей сельхозпродукции) и МКСП (международная конфедерация свободных профсоюзов) стали мощными клиентскими группами на службе ХДП.

Партократия (*partitocrazia*) переросла в систему злоупотреблений и неконтролируемую систему патронажа. До 1994 г. политические назначения производились в каждом секторе итальянской экономики, от высших дипломатических постов до должностей в других областях. Партия, получавшая большинство голосов, раздавала значительное количество рабочих мест и услуг. Система патронажа, названная *lottizzazione* (выдвижение на руководящую должность в соответствии с политическими критериями), работала так же. Этот особый сорт коррупции назывался *кlienтелизм*. Он являлся неотъемлемой частью послевоенного порядка и процветал еще столетие назад. Клиентелизм стал системным в середине 1950-х гг., когда ХДП больше не могла полностью полагаться на антикоммунизм, чтобы выиграть выборы, а также хотела некоторой независимости от церкви. Ее решение состояло в том, чтобы покупать поддержку, забирая государственные ресурсы и направляя их своим избирателям¹. Должностные лица обычно снимали от 2 до 14% с правительственных контрактов, подписанных промышленными предприятиями государственного сектора, и за каждую из коммунальных служб, от аэропортов и больниц до театров и приютов². Некоторые фракции и представители ХДП связались с мафией и торговали степенью безнаказанности в обмен на голоса³. Так как клиентелизм существовал на законных основаниях, и не было альтернативного правительства, чтобы заменить ХДП, процесс продолжался и укреплялся. Политические деятели чувствовали полную уверенность в своей вседозволенности, а люди понимали, что им придется иметь дело с этими политиками и ими подобными в течение неопределенного периода. Количество итальянцев, имевших личные отношения с избранными политиками, составляло, по крайней мере, 20—25 млн.⁴ Широта этих отношений между политическим классом и населением — важный элемент для объяснения стабильности системы тайной политической деятельности.

Защитой от такого распространяющегося вмешательства государства в экономику в большинстве современных демократий является деловое сообщество

и его политические союзники. Однако послевоенная итальянская промышленность была настолько ослабленной, что нуждалась в протекции, контрактах, помощи во взаимоотношениях с рабочими и всех других услугах, которые могло предложить государство. Даже жизнеспособные предприятия заключали сделки с итальянскими партиями. Результатом стала политизация практически всех областей жизни Италии.

Несмотря на свое социальное укоренение и обширное членство, итальянские партии всегда широко критиковались и правыми, и левыми. Впервые избирателям в целом дали возможность выразить свое недовольство на референдуме 11 июня 1978 г. о государственном финансировании политических партий. Итальянцы приняли активное участие в голосовании, однако электорат фактически разделился. Финансирование было сохранено исключительно благодаря избирателям-коммунистам в так называемых «красных областях», движимым необходимостью получить чистые фонды от государства, так как советское финансирование было отменено. И вскоре — в феврале 1980 г. — бюджетная комиссия Сената одобрила предложение правительства об увеличении в два раза (с 45 до 90 млрд. лир) объема финансирования².

Таким образом, клиентелизм глубоко укоренился в политических традициях и являлся прочным механизмом socioeconomic и политической организации общества. Необходимым условием было партийное доминирование над государственным аппаратом. Итальянская партийная система перестала быть чисто политическим явлением. Она пыталась контролировать все сферы — от крупных сделок до повседневной жизни каждого гражданина. И вполне естественно, что недовольство итальянских избирателей нарастало и вскоре прорвалось наружу.

Примечания

¹ Waters, S. "Tangentopoli" and the emergence of a new political order in Italy // *West European politics*. — 1994. — Vol. 17. — № 1. — P. 174.

² Mignone, M.B. *Italy today: at the crossroads of the new millennium*. — N.Y., 1998. — P. 94.

³ McCarthy, P. *The crisis of the Italian state: from the origins of the Cold War to the fall of Berlusconi*. — N.Y., 1995. — P. 3.

⁴ *Deconstructing Italy: Italy in the nineties* / Ed. by S. Sechi. — Berkley, 1995. — P. 82.

⁵ АВР РФ. — Ф 98. — Оп. 63. — Д. 7. — Л. 51.